

Глава 115. Софиен I

Джули очнулась на больничной койке в императорском дворце. Императрица Софиен была рядом с ней, а за ее спиной, как и всегда, стоял Кейрон.

— ...

Джули на мгновение смутилась, моргая глазами.

— ...это не просто травма. Это проклятие, очень плохое, — объяснила Софиен, голос которой был сухим, как песок пустыни.

Джули попыталась приподнять верхнюю часть тела, но остановилась, когда ее пронзила острая боль.

— Кх!

— Все нормально. Отдыхайте.

— Нет. Я...

— Это проклятие... Я слышала, что вы получили его, сопровождая Деклейна.

— ...

Джули ничего не сказала. Софиен осмотрела ее тело.

— Одно время я тоже страдала от страшной болезни. Это была ужасная жизнь. Рыцарь, посмотрите мне в глаза.

— ...

Джули посмотрела императрице в глаза, но зрачки Софиен были безжизненными, в них не было никакой энергии.

Софиен ухмыльнулась.

— Вы должны это видеть. Я победила одну болезнь, но все еще страдаю от другой. Эта другая болезнь называется скукой.

Сказав это, она положила руку Джули на лоб. Жизненная энергия начала просачиваться в ее тело.

— Ваше Величество, это...

— Это руна, которой я научилась у Деклейна. Это исцеляющее заклинание, но избавить вас от проклятия я не смогу. Это лишь временно облегчит страдания.

— Ох!

Джули тут же смогла приподнять верхнюю часть тела. Наблюдая, как она пытается соблюдать рыцарский этикет, Софиен покачала головой.

— Если вы переусердствуете, это будет не проявлением вежливости, а невежеством. Успокойтесь.

— Да...

— Кроме того, вы не полностью исцелились. Это проклятие однажды убьет вас.

— Да. Я знаю.

Это проклятие постепенно усиливалось. Пронизывающая сердце боль, которую оно вызывало, стала для нее обыденностью.

— Глядя на вас, я вспоминаю прежнюю себя, — пробормотала Софиен, словно осознавая ее боль. — Я тогда, и я сейчас... иногда мне хочется начать все сначала. Ничего не зная. Забыть все свои воспоминания... об этой испорченной жизни.

Джули была поражена ее сентиментальными жалобами.

— Не говорите так. Она не испорчена, Ваше Величество.

— Ваше проклятие неизлечимо. У вас схожая ситуация. Разве вы не хотите начать сначала? Разве вы не задумывались о чем-то вроде: «Если бы я только не сопровождала Деклейна тогда»?

— ...

Джули, не говоря ни слова, покачала головой.

— Почему?

— Потому что это был мой выбор, и это моя жизнь.

— ...

Поистине рыцарский ответ. В палате воцарилось короткое молчание.

— Вот как...

Софиен пару раз кивнула, прежде чем одарить ее легкой улыбкой.

— Вы отличаетесь от Деклейна.

— Неужели?

Джули подумала о Деклейне, чувствуя себя несколько подавленной.

— Да. Вы другая. Деклейн живет так, как будто в его жизни не было неправильных решений, как будто его путь всегда является правильным ответом.

— Верно... Профессор так и живет.

— Но если продолжить мириться с неправильными ответами, как это делаете вы, то чем больше у вас будет неправильных ответов, тем больше ран вы получите. И затем умрете.

Софиен говорила саркастически, но ответом Джули была теплая улыбка.

— Ваше Величество, даже если рыцарь покрыт ранами, он продолжит жить. А я рыцарь.

— ...

Софиен посмотрела на Джули. Похоже, она действительно в это верила.

— Вы настоящий рыцарь, таких рыцарей немного.

— Спасибо за комплимент.

— Это не комплимент. Отдохните и потом можете уйти, — сказала Софиен, которая затем

встала и вышла из палаты.

Джули села и вежливо поклонилась, когда Кейрон закрыл за ними дверь.

Хлоп!

Софиен молча шла по коридору.

— Ваше Величество, вы действительно хотите этого? — обратился к ней Кейрон. — Если вы хотите, вы можете это сделать.

— ...

— Я могу сделать так, чтобы это произошло.

В конце концов, Софиен повернулась к Кейрону. Он продолжил, склонив голову:

— Ваше Величество заслуживает счастья.

— Хм. Чьи это слова?

— Кто угодно скажет это. Если бы люди знали, как вы умирали десятки раз, десятилетиями страдали и совершали самоубийство снова и снова... любой бы так сказал.

Софиен смутилась. Кейрон обычно был подобен статуе, вплоть до того, что императорская семья даже назвала его «Статуйей».

— Кейрон, ты меня не знаешь.

— ...

Софиен нахмурилась.

— Что за внезапный порыв эмоций? Хватит болтать о невозможном.

— В этом нет ничего невозможного. Ваше Величество, «Алтарь» находится в подвале этого дворца.

Глаза Кейрона сверкнули.

— Они пытаются собрать и использовать силу Вашего Величества. Воспользовавшись этой собранной силой, вы сможете вернуться.

— Вернуться?

— Да. Ваше Величество, вы тоже можете быть счастливы. Вы можете забыть обо всем и начать все заново в новом мире.

«Зеркало демона» хотело Софиен, а «Алтарь» собирал силу Софиен из мира в зеркале. Кейрон подумал о возможности того, чтобы использовать эти две стороны, которые, казалось, находились в симбиотических отношениях, в своих целях, дабы построить новый мир, то есть совершенно другое прошлое.

Он был вдохновлен словами Деклейна о том, что «Зеркало демона» хотело стать миром, но это была совершенно другая идея, чем то, что имел в виду Деклейн. «Зеркало демона» станет новым миром, а Софиен забудет все воспоминания об этой жизни.

Если эта жизнь будет испорчена, они могли бы спланировать следующую.

— Что, если история просто повторится?

Софиен встретила с ним взглядом.

— Я не позволю этому случиться.

— ...

На этом разговор прекратился. Нет, время словно остановилось. В этой тишине Софиен обернулась.

Топ. Топ.

Это означало, что она приказала Кейрону уйти, не сказав ни слова, и Кейрон, который понял это, вновь стал статуей.

* * *

Темная ночь.

Вернувшись в кабинет башни, я погрузился в свои мысли.

— Если бы я мог «понять» это «Зеркало демона»...

Я посмотрел в обычное зеркало на столе и активировал [Понимание], чтобы понять его природу и свойства. Когда песок нагревается до высокой температуры – конечно, есть еще несколько процессов – он превращается в стекло. И так уж вышло, что земля и огонь были моими элементами.

— Мне нужно больше информации.

Я встал. Книги магии, связанные со стеклом и зеркалами, можно найти в библиотеке Башни Магии, поэтому я направился к лифту.

— Ах!

Когда я добрался до него, кто-то издал странный звук.

— ...

Это была Ифрин. С лицом, на котором читалась сильная усталость, она держала в руке чашку кофе. Она отступила на шаг, даже не поздоровавшись со мной.

Динь!

Лифт прибыл.

Посмотрев на Ифрин, я сказал ей:

— Похоже, все идет не совсем так, как ты рассчитывала.

— Н-нет. Мне просто нужна подсказка... тогда я смогу...

— ...

Она продолжила что-то бормотать себе под нос.

Наблюдая за ней, я внезапно вспомнил, что сказал Ихельм.

«Тебе жаль дочь Луна, отец которой делал вид, что любит ее?»

Может... он был прав.

Не знаю почему, но мне жалко ее. Поскольку у Деклейна почти не было чувства сострадания, вероятно, это была часть Ким Уджина.

— В чем дело? — спросила Ифрин, на которую я уставился.

Таким образом, в этом мире было всего несколько человек, которые вытягивали наружу эмоции Ким Уджина. Пока их было только трое: Сильвия, Ифрин и Йериэль. Джули была полной противоположностью, служив самым убедительным доказательством того, что я был Деклейном. Она связывала меня эмоциями, которые я не мог контролировать.

— Уверенность и упорство. Эти две добродетели тебе подходят.

— ...что?

— Никогда не прекращай попытки. И верь в будущую себя.

— ...

Ифрин выпучила глаза, когда я вошел в лифт.

Динь!

Спустившись на первый этаж, я наткнулся на Джули.

— Профессор.

— ...

Джули неловко меня поприветствовала. На ней, как всегда, был ее легкий боевой наряд. Я подошел к ней.

— Джули, мне больше не требуются твои услуги телохранителя.

— Нет.

— Что...

— Прости.

— ...

Этого голоса было достаточно, чтобы я полностью заткнулся.

— Я знаю, что я сейчас доставляю много проблем, и это мешает тебе, поскольку я твой телохранитель.

— ...

— Поэтому я прошу прощения.

Я был ошеломлен на мгновение. Но вскоре я понял, что она имела в виду, и невольно стиснул зубы.

— Кроме того, в недалеком будущем я не смогла защитить тебя.

Бесчисленные слова пытались вырваться из моего рта, но замерли на губах.

— Я все еще ясно вижу, как ты умираешь. Меч, пронзивший твоё тело...

Джули склонила голову. Я не мог ее понять.

— Насколько я понимаю, ты разочарован мной.

Почему эта женщина, которая не могла полюбить себя, была такой глупой?

— Я признаю все свои ошибки.

Мне хотелось сказать, что это не ее вина. Нам просто не следует быть вместе.

— Однако, пожалуйста, позволь мне завершить свое задание.

Джули твердо продолжила, схватив рукоять меча, висящего на поясе.

— Я буду работать еще усерднее. Даже если мое тело сломается, я буду защищать тебя. Я позабочусь о том, чтобы ты...

— Джули.

Я не хотел больше ничего слышать.

— Мне это не нужно.

Джули громко выдохнула. Она поклонилась, чтобы скрыть печаль на своем лице.

— Уходи. У меня есть дела в библиотеке Башни Магии.

Я любил эту глупую женщину. Мне не хотелось отрицать это сумасшедшее чувство.

— Я буду ждать...

— Уходи.

— ...я прошу прощения.

Джули ушла. Она открыла дверь башни и медленно побрела по дороге. Она еще не была исцелена, поэтому с трудом передвигала ногами.

— ...

Наблюдая за ней, я прислонился телом к стене. Я положил руку на сердце, когда эхо Деклейна распространилось по моему телу.

— Что-то не так?

Затем я услышал чей-то голос. Обернувшись, я увидел Ифрин.

— ...я могу помочь вам.

— ...

— Разве вы здесь не для того, чтобы что-то исследовать?

— ...

— Я Ифрин, ваш ассистент.

Застала ли она этот разговор? Я вздохнул.

— У тебя так много свободного времени?

— Ох, ну... Боже! Я не могу это сделать. Как я могу понять все 30,000 страниц за один месяц? Это невозможно.

— ...

— Разве не поэтому вы вручили мне это исследование?

Я молча отправился в подземную библиотеку, а Ифрин быстро последовала за мной. Я даже не потрудился показать, что замечал ее косые взгляды снова и снова.

Три часа спустя.

— Это то, что вы хотели?

Ифрин все же оказалась умеренно полезной. Нет ничего сложнее, чем найти нужную книгу в библиотеке Башни Магии, где находятся сотни тысяч книг.

— Да.

Я заказал все, что было связано с магией зеркал. В конце концов, «Зеркало демона» тоже было зеркалом. Так что понимание свойств зеркал в целом поможет.

— Нужно принести вам что-нибудь еще?

— На этот раз стекло. Все, что связано со стеклом.

— Хорошо~

Ифрин пошла искать новые книги, пока я читал другие.

Так прошли еще три часа.

А когда наступило утро...

— Профессор Деклейн, — обратился ко мне имперский рыцарь, внезапно появившийся в библиотеке.

Я продолжал читать, не обращая на него внимания.

— Профессор Деклейн.

— М-м?!

Второе обращение ко мне было намного громче.

Ифрин, которая спала, опустив голову на стол, тут же проснулась. Только тогда я оглянулся на рыцаря.

— Ее Величество желает вас видеть.

* * *

Софиен легко ко всему привыкала. Легко обучалась, легко осваивала. Ни этот мир, ни его принципы не были такими уж сложными. Из-за этого у нее была привычка не погружаться в глубокие раздумья. Чем меньше думаешь, тем легче жизнь.

— ...

Но сегодня она крутила в руке ручное зеркальце, размышляя до самого утра.

Сейчас, сидя в спальне, она ожидала гостя.

Тук-Тук!

Софиен открыла дверь своим [Телекинезом]. Как и ожидалось, там стоял Деклейн.

— Заходите.

— Да.

Деклейн шагнул в спальню, и ее слуги закрыли за ним дверь.

— Садитесь.

Софиен указала на место рядом с ее кроватью. Деклейн молча сел.

— ...

— ...

Софиен налила ему чашку кофе, и Деклейн выпрямился. Он был самым олицетворением этикета.

— Деклейн.

— Да.

— Сегодня я немного подумала.

Это было из-за Кейрона. Его слова заставили ее заниматься этим проблематичным процессом под названием «раздумья».

— Подумав, я нашла воспоминание в зеркале. Проще говоря, это как найти одну конкретную песчинку на песчаном пляже.

Софиен посмотрела на Деклейна, пригубив кофе.

— Мое далекое воспоминание. Один дерзкий парень представился мне профессором.

Взгляд Деклейна, как всегда, был чистым; вот почему его глаза ей нравились. Он не кланялся, не боялся и ничем не был связан, но был честным.

— Он сказал, что останется со мной и проследит за моим процессом до самого конца, но во второй раз он не появился.

Софиен вздохнула.

— Если бы он был там. Если бы только он пришел, как обещал...

— ...

— Этот мир того бы стоил.

Деклейн на мгновение закрыл глаза, а затем открыл их. Этой реакции было достаточно.

— Кейрон сказал мне переделать мир.

— Неужели?

— Да. В том мире я ничего не буду помнить, поэтому он сказал, что я могу стать новым человеком. Я забуду всю боль, через которую прошла.

— ...

— Это было очень привлекательное предложение.

Деклейн молча слушал.

— Это было трогательно. Но... если я это сделаю...

По какой-то причине он уже понял, что хотела сказать Софиен.

— Разве это не означает победу демона?

Губы Софиен изогнулись в холодной ухмылке.

— Я не хочу проигрывать. Никому.

Затем она посмотрела на свою чашку кофе. Там отражалось ее лицо.

— Ваша невеста, Джули, готова проживать свою жизнь, даже несмотря на неправильные ответы, а вы живете так, будто всегда правы. И помимо вас бесчисленное количество других людей имеют свои ответы.

Софиен снова подняла голову.

— Но никто не может изменить однажды данный ответ.

— Верно.

— И... Деклейн, я засыпаю...

Ее глаза медленно закрывались. Это была цена за то, что она так долго погружалась в свои мысли.

— Дверь в подвал скоро откроется...

Софиен почти закрыла глаза. Сквозь узкую щелку все еще было видно лицо Деклейна. Холодное лицо человека, который, казалось, вообще не спал.

— Пожалуйста... Я была в агонии, потому что рядом никого не было.

Она говорила откровенно.

— Сможете ли вы быть рядом и наблюдать за мной и моими бесчисленными смертями... в этом подвале? Можете ли вы остаться в моей памяти?

— Да.

Деклейн ответил без колебаний. Он обязательно сделает это. Но для Софиен его ответ уже был расплывчатым, уносящимся куда-то вдаль.

— Это могут быть десятки лет, а могут быть и сотни лет... даже я не знаю, какую жизнь я вела. Вы уверены?

Голос Деклейна донесся откуда-то издалека:

— Да. Как я и обещал в прошлый раз, я буду рядом с Вашим Величеством на всех этапах процесса.

Голос звучал так, будто доносился откуда-то из-под воды.

— А в конце этого процесса я вернусь сюда снова.

Однако эти слова были произнесены уверенно.

— И встречусь с Вашим Величеством.

Софиен ответила зевком.

Когда она уснула, Деклейн молча встал. Теперь пришло время по-настоящему сдержать свое обещание.

<http://tl.rulate.ru/book/58740/1749596>